

Судя по молчанию и напряженному сопению, Тоширо всерьез обдумывал прозвучавшее предложение. Принцип малого зла предстал перед парнем во всей красе, как никогда демонстрируя свою пугающую двойственность.

- Так, Нацу, давай пока все же не будем делать окончательный выбор, - решил, наконец, Хицугая. - Ты ведь говорил, что знаешь три способа?

- Ну, третий самый примитивный, - с сомнением ответил блондин, давая сразу понять, что ему этот вариант нравится меньше всего. - Ты можешь просто сбежать. Залечь на дно, уйти в не оплачиваемый отпуск, податься в кришнаиты, обриться наголо и спрятаться в далеком горном монастыре, и так далее, и тому подобное.

- Это будет лишь временной мерой, - отрезал Тоширо. - К тому же я не могу слишком надолго отлынивать от исполнения своих обязанностей в роли капитана Готей-13.

- Ну, вот, ты сам все и видишь...

Хицугая молчал еще несколько минут, а потом с еще теплящейся надеждой посмотрел на Нацу и закусил губу.

- А точно больше ничего нельзя сделать?

- Вообще-то всегда можно сделать что-то еще, - собеседник хитро прищурился, наблюдая за тем, как длинные тонкие листья медленно падают в зеркальную воду. - Например, когда мне не нравится ни один из озвученных вариантов, я иногда просто пробую их все разом единым скопом.

- И как это у нас может получиться? - удивился капитан.

- Это, Широ-кун, зависит от одной маленькой детали - какое количество твоих гигаев, мы сумеем достать, если очень постараемся.

Нацу медленно и даже как-то немного торжественно поднял правую руку и разжал кулак, демонстрируя Тоширо пять темно-зеленых шариков, аккуратной горкой покоящихся у себя на ладони.

- Это то, о чем я думаю?

- Нет, Широ-кун, это не витамин А для быстрого роста.

* * *

Продолжительный здоровый сон в первой половине дня уже не одно столетие как вошел в привычный распорядок для капитана восьмого отряда Кёраку Шунсуя. Продолжительные попытки подчиненных и в особенности лейтенанта (равно как и ее предшественницы) сделать хоть что-нибудь этой не хорошей привычкой разбивались бессильными волнами о гранитные скалы командирского пофигизма, зачастую разбавленного хорошей порцией горького похмелья. Потому то, что Кёраку выбрался из своих покоев на свежий воздух лишь около полудня, совершенно никого не удивило. Равно как и то, что первым делом капитан направился во внутренний дворик, чтобы привычно помедитировать на террасе с бутылочкой легкого сакэ.

Отбив несколько настойчивых попыток Нанао втянуть себя в круговорот рабочих будней, Шунсуй с полным удовлетворением погрузился в собственные ленивые размышления, как всегда плавно перетекавшие в составление планов на вечер. Сегодня Кёраку не ждал ни званных, ни незванных гостей, но к внезапному появлению в саде невысокого блондина в черной форме с перевязью четвертого отряда, один из старейших капитанов Готей-13 отнесся споистине буддийским равнодушием.

Тем временем, визитер без особых церемоний добрался до противоположной стороны стола и, отвесив чисто символический поклон, грохнул на лакированные доски большую запечатанную бутылку. Шунсуй, по-прежнему воспринимавший происходящее как нечто должное, ответил на такое недвусмысленное предложение умиротворенной улыбкой и коротким приглашающим жестом. К счастью запасная посуда для внезапно нагрянувших собутыльников у Кёраку всегда хранилась в специальном ящике под столешницей. Прозрачная жидкость со специфическим, но, тем не менее, вполне знакомым для капитана запахом, разлилась по круглым чашкам. А тарелка с нарезанными ломтиками грейпфрута приятно дополнила сложившуюся картину.

Выпив по первой, хозяин и гость немного помолчали, любуясь чистотой голубого неба.

- С лимоном?

- Лайм, Кёраку-сама.

- Отличное качество.

- Один знакомый делает, в основном для собственного употребления, но я могу вам дать его координаты.

- Обязательно обращусь.

Распив еще по одной, собеседники закусили грейпфрутом и продолжили разговор.

- Мне кажется, мы не были представлены в прошлом?

- Нацутори Ханзо, Кёраку-сама. Как не трудно заметить, четвертый отряд.

- Рад знакомству, Нацутори-сан.

- Если можно, то просто Нацу.

- Хорошо, как скажешь. И чем же я обязан твоему столь неожиданно приятному визиту?

- Видите ли, Кёраку-сама, вы ведь наверняка уже слышали о капитане Кучики?

- Да, неприятная ситуация.

- В этом-то все и дело. Этим утром Унохана-сама поручила мне, как можно быстрее, заняться пошатнувшимся душевным здоровьем главы великого дома. Конечно, можно было бы действовать жестко, но я сторонник тактичного подхода, к тому же здесь речь идет о таком уважаемом человеке. В свете этого, мне хотелось бы попросить вас о помощи в дальнейшем процессе... лечения.

- И я, кажется, догадываюсь, какой именно метод ты предложишь, Нацу-кун, - Шунсуй спокойно улыбнулся, как бы выражая свое одобрение. - Но, к сожалению, меня связывают по рукам и ногам рабочие моменты излишнее внимание Нанао-тян, лишаться которого мне, впрочем, не хотелось бы, -не слишком искренне пожаловался капитан.

- О, не волнуйтесь, Кёраку-сама. С этим уже все улажено. Уверен, что небольшой пожар в отрядном архиве отвлечет на себя внимание вашего лейтенанта на нужный нам срок, чтобы незаметно скрыться.

- Пожар? - во взгляде Шунсуя промелькнула настороженность.

- Теоретически, случится самовозгорание в одном из ваших тайничков, - ответил Нацу под очередной журчащий звук и, предвосхищая опасения собеседника, сразу же добавил. - На счет сохранности самих запасов тоже можете не беспокоиться. Я уже извлек их и перенес в надежное место.

- Ты уверен, что сумел отыскать всё? -происходящее явно начинало забавлять командира отряда номер восемь.

- В крайнем случае, я компенсирую вам потери из собственного личного фонда.

- В таком случае, почему бы и не помочь бедняге Бьякуе...

- Кёраку-сама, и я еще тут подумал. Хорошо бы захватить по дороге Укитакэ-сама, он все-таки имеет на Кучики-сама некоторое дополнительное влияние, да и вообще...

- Прекрасная мысль, Нацу-кун.

Прежде чем серый дым начал заволакивать небо над двориком, сидевшие на террасе люди успели распить еще по две порции и покончить с остатками грейпфрута.

* * *

- Как же я счастлив, что вы появились здесь, господа!

В голосе старого седовласого дворецкого, служившего в поместье уже третье поколение, сквозила искренняя радость. Обычно пожилой слуга был гораздо более сдержан, но в обстоятельствах, так сильно напугавших всех домочадцев, он не сумел удержаться от возможности излить душу прибывшей "команде спасения".

Вот уже третьи сутки капитан шестого отряда и хозяин поместья не выходил из своих покоев, выгоняя взащей каждого, кто пытался к нему пройти. Пару раз дело едва не дошло до рукоприкладства, а вид собственного благородного господина, охваченного яростью и гневом, совершенно не укладывался для челяди в его привычный облик. Бьякуя Кучики игнорировал членов семьи, слуг, подчиненных, явившихся справиться о нем, и даже выставил задверь лейтенанта Сасакибе, явившегося от имени самого командующего! Но куда страшнее для старого управляющего были слухи, уже ходившие по поместью. Ладно бы кто-то шептался, что у господина просто внезапное помутнение рассудка или небольшой стресс. Так нет же! Некоторые охранники и служки всерьез уверяли, что слышали, как глава одного из четырех самых великих домов Сообщества Душ тихо...РЫДАЕТ, закрывшись в собственной комнате.

Но к счастью у Кучики-сама были по-настоящему хорошие друзья и надежные боевые товарищи! Капитаны Укитакэ и Кёраку, а так же лекарь, присланный добросердечной Уноханой-сама, явились в к ним дом до того, как случилось что-то ужасное. И дворецкий был совершенно уверен - эти люди, наверняка, помогут несчастному господину.

В небольшом помещении приемного зала царила подчеркнута аскетичная атмосфера, разбавляемая лишь свитками с изречениями, украшавшими стены. Впрочем, по первому же требованию Нацу интерьер был дополнен большим круглым столом. Все остальные необходимые медицинские средства у лекаря, по его заявлению, были с собой. И, судя по объемной сумке, висевшей через плечо, так оно и было.

- А если он все-таки не выйдет? - с сомнением заметил Джуширо.

- Перейдем к плану Б, Укитакэ-сама, - откликнулся на это Нацу, сидевший в центре между капитанами. - Завалимся сами к нему.

- Главное не переборщить, - заметил Кёраку.

Негромкие шаги и резко отдернутая перегородка, заставили всю троицу замереть в немом

изумлении. Появившийся в дверном проеме, Бьякуя обвел всех присутствующих тусклым взглядом покрасневших глаз и желчно усмехнулся.

- Явились...

Вид капитана шестого отряда был не то, чтобы слишком ужасен, но определенно и близко не соответствовал тому образу, к которому привыкли многие шинигами за долгие годы. Длинные черные волосы Кучики, не скрепленные традиционными зажимами, болтались в полнейшем беспорядке. Помятая одежда, похоже, носилась уже несколько дней, а шарф бежевого цвета, являвшийся еще одной обязательной отличительной чертой в облике Бьякуи, попросту отсутствовал. На потемневшем лице появились старческие морщины, особенно глубокие гнездились в уголках глаз.

- Что? Хотите лишний раз позлорадствовать? Ну, так давайте! Смейтесь! Вот он я перед вами! - охрипший голос Кучики звучал как-то надломлено.

- О чем ты, Бьякуя? - брови Укитакэ поползли вверх.

- Не надо прикидываться, семпай! Я все знаю! - Бьякуя не дал Джуширо договорить и так же порывисто, как и прежде вылетел из комнаты.

- Я, кажется, чего-то не понимаю, - пробормотал капитан тринадцатого отряда.

- Похоже, болезнь дошла до той стадии, когда мы имеем последнюю возможность, чтобы вмешаться, - деловито резюмировал Нацу, переглянувшись с Кёраку.

- Да, срочное лечение явно необходимо, - подтвердил Шунсуй.

- Вы так и не сказали мне, что именно задумали, - настороженно заметил третий участник беседы, но возвращение Кучики помешало ему закончить свои расспросы.

- Вот!

Большой деревянный ящик ухнул на столешницу, а Бьякуя застыл над ним, скрестив на груди трясущиеся руки.

- Это что? То, что мне кажется? - Кёраку покосился на Укитакэ, стоически сдерживая ухмылку, так и просившуюся наружу.

- Великие предки, надеюсь, что нет, - если бы не маленькая неловкость, проскочившая в речи Джуширо, то его испуг можно было бы посчитать почти настоящим.

- Да! - припечатал Кучики. - Это именно то, о чем вы подумали! И что еще может быть лучшим свидетельством того скрытого всеобщего презрения и насмехательства, чем это издевательство, присланное мне?! Как же низко могут пасть люди в своем желании...

- Он заговаривается? - Шунсуй склонился к уху лекаря, и тот утвердительно кивнул.

- Пора вмешаться.

Тяжелая трехлитровая бутыл с прозрачным содержимым грохнула донышком о стол ничуть не хуже, чем ящик. Бьякуя, прерванный на середине своего монолога, воззрился на выставленный Нацу предмет. В глазах капитана впервые промелькнула какая-то искра не затуманенного разума. Укитакэ разглядывал "подарок" с некоторым скепсисом.

- Это что? - убито, будто не замечая очевидного, спросил, наконец, Кучики.

- Лекарство, - ответил Нацу. - И сейчас, Кучики-сама, мы будем вас им основательно так лечить. К тому же, поскольку данный вид секретной терапии действует куда лучше при коллективном применении, то все собравшиеся готовы поучаствовать в медицинской процедуре. Причем исключительно ради вас, Кучики-сама.

- Глупости, - вяло отмахнулся Бьякуя, но взгляд капитана все никак не желал отцепляться от вытянутой стеклянной тары.

- Хотите поговорить об этом? - улыбнулся Нацу, резким жестом не дав Укитакэ высказать какое-то возражение.

- Да какая, в принципе разница? - сновамахнул рукой глава великого дома, после чего, как ни странно, плюхнулся на пол, прямо там, где стоял. - Хуже уже не будет...

Прокравшись к дверям, старик-дворецкий сначала некоторое время прислушивался к громким звукам, доносившимся изнутри, а затем, не в силах сдерживать любопытства, прикинул одним глазом к крохотной щели. От увиденного у слуги едва не подкосились ноги, и лишь многовековая выучка помогла ему удержаться от удивленного вскрика.

Четверо мужчин, находившихся в приемном зале, уже достигли той фазы задушевного разговора, когда каждый рассказывал примерно что-то свое и при этом все остальные умудрялись не только выслушивать друг друга, но еще и вставлять в рассказы свои замечания и наблюдения, плавно перетекая с одной темы на третью и обратно. Хозяин поместья хоть и сосоловевшим (впервые на памяти дворецкого!), но весьма посвежевшим видом рассуждал о высоких материях, таких как "сволочность жизни" и "неблагодарность подчиненных". Троица оппонентов активно спорила и яростно жестикулировала, при этом вскочивший на ноги лекарь-блондин больше всех упирал на "необходимость проявлять социальную гибкость" и "единение с простым народом". Во время одного из небрежных взмахов руки деревянный ящик, ютившийся на краю стола, свалился на пол, но никто из четверых даже не обратил на

это внимания. Клоунские носы, петарды и "змейки-дуделки" рассыпались вокруг блестящим покрывалом. А сверху желтым прямоугольником замерло "Пособие по развитию чувства юмора. Для чайников".

* * *

- Так. Вроде бы пришли.

- Два прошлых раза вы говорили тоже самое, Кёраку-сама.

- Ну, ошибся, с кем не бывает?

- Не, Шунсуй не Кемпачи, больше двух раз мимо не пролетает.

- Спасибо, Джуширо. Смотрите-ка забегали...Кстати, кто помнит, как там начинают?

- М-м-м... У вас - товар, у нас - купец? Или как-то так...

- Укитакэ-семпай, при всем моем уважении, вы всегда хреново разбирались в традициях!

- О, Бьякуя, раз такой умный, может, сам попробуешь?

- Именно это я и собирался предложить, Кёраку-сан!

- Кучики-сама, а может не надо?

- Нацу, ты пока вообще заткнись. Мы тут твое счастливое будущее обустроиваем, так, что давай стой тихо и просто будь благодарен!

Крыши здания мелькали под ногами безумным калейдоскопом. Случайные прохожие, оказавшиеся поблизости, оглядывались посторононам и невольно вжимали головы в плечи, пытаясь понять, в чью же сферу зловещей темной реяцу они угодили. А размытая фигура стремительно приближалась к дому семейства Фон, сгущая вокруг себя атмосферу гнева и дикого животного желания убивать. Сказать, что капитан второго отряда впала в черную ярость, как только получила последнее сообщение, значило бы не сказать ничего.

Разноцветная толпа у ворот небольшого поместья шумела и явно чему-то радовалась. Не рискуя лишний раз попадаться на глаза посторонним, Сои пробралась через парк и вошла в здание через вход для прислуги. Под этой крышей командующую онмицукидо не видели уже лет десять, но этоничуть не мешало встречным слугам бледнеть, обмирать от страха и вжиматься в стены, когда по коридорам мимо них проносился стремительный вихрь с двумя

развевающимися косами.

Глава семейства, приходившийся Сой двоюродным дядей, ее отец и самые уважаемые члены клана активно обсуждали что-то в большой совещательной комнате. Бесцеремонно распахнутую дверь и появление на пороге девушки каждый из них воспринял по-разному. Глядя на хмурые и немного испуганные лица родственников, капитан почему-то ощутила, что ее боевой запал начинает потихоньку выгорать.

- Шаолинь, хорошо, что ты появилась, -заговорил первым глава семьи, и тревога внутри у девушки начала нарастать еще быстрее - вот уже больше ста лет даже в кругу родных и близких никто не обращался к ней по имени, данном ей при рождении.

- Было бы не совсем правильно принимать такое решение без тебя, - голос отца дрожал, и он явно не желал встречаться с нею глазами.

- Мне доложили, что случилось что-то очень серьезное, - сухо ответила капитан, закрывая дверь у себя за спиной. - И подчиненные, которые принесли мне эту весть, почему-то были уверены, что только мое немедленное личное вмешательство может остановить какие-то непоправимые события.

Несмотря на внешнюю бесстрастность, Сой немного лукавила, догадываясь, что могло послужить причиной происшествия. Но вот о самой сути случившегося ей еще только предстояло узнать. Однако в одном она все же была уверена. Что бы ни сотворил Нацу на этот раз, он зря решился проделывать свои фокусы в отношении ее клана.

- Ситуация заключается в том, что к нашему дому, следуя древней традиционной форме, обратились с официальным предложением о выдаче замуж одной из наших дочерей. Если быть точными, то некий Нацутори Ханзо просит твоей руки, Шаолинь.

Сой Фон сдержанно кивнула. В принципе, все так и должно было быть. Конечно, какому-то безродному нищему рядовому шинигами был бы оказан в поместье весьма холодный прием, и Нацу бы точно получил сполна за все прошлые шуточки от ее надменных родственников. Да, конечно, потом бы ей пришлось шокировать их, сообщив о своем согласии, но маленькая месть уже бы свершилась. Вот только как-то не было похоже на то, чтобы события развивались согласно сценарию, задуманному главой отряда тайных операций. К тому же еще в середине дня оперативники, приставленные к мелкому блондину, явились к ней с повинной и сообщили, что потеряли цель во время пожара в казармах восьмого отряда...

- Допустим. И что же?

Глава дома замялся, и отдуваться снова пришлось отцу.

- Мы понимаем, что последнее решение в любом случае остается за тобой, и обычный лекарь из четвертого отряда, даже не ранговый офицер, из незнатной семьи вряд ли покажется тебе хорошей парой. Но все же, я и весь дом хотели бы тебя попросить хотя бы попробовать

рассмотреть это предложение.

Ярость Сой Фон окончательно сменилась удивлением.

- Да, что у вас здесь происходит?

Пара человек, находившихся к ней ближе всех, расслышав голос, которым был задан этот вопрос, попыталась незаметно отодвинуться от девушки как можно дальше.

- Честь семьи превыше всего, Шаолинь, - снова заговорил седой предводитель клана. - И еще раз оговорюсь, последним будет именно твое решение. Но нам в свою очередь будет довольно трудно сохранить хорошие отношения с одним из великих домов, в том случае, если ты сразу откажешь человеку, за которого просит сам Кучики-сама.

- Капитан Кучики? - кроме матерных междометий в голове у Сой остался только один вопрос. Как?! Как он это сделал?!!

- Да, - устало кивнул отец. - И поверь, пока Кучики-сама был очень убедителен в своих словах. Особенно в отношении того, что если этот Нацутори вдруг сильно расстроится, то это, несомненно, еще сильнее ерасстроит самого Кучики-сама.

- Также, наверное, стоит принять во внимание тот немаловажный факт, что другими лицами, сопровождающими жениха, являются два других капитана Готей-13, Кёраку-сама и Укитакэ-сама, - добавил старейшина.

Молчаливые взгляды, устремленные в этот момент на Сой со всех сторон, выражали всю существующую гамму эмоций. И капитан поняла, что клан Фон сейчас искренне надеется на то, что их дочь примет правильное решение.

- Они здесь?

- Да, в большой гостевой зале. Нам к счастью удалось убрать их с улицы, до того как они начали церемонию Ста Нижайших Поклонов...

- Тогда чего мы ждем? - перебила девушка. - Давайте покончим с этим побыстрее.

Робкие улыбки отца и остальных не принесли Шаолинь ожидаемого облегчения.

- Вам не кажется, что это уже перебор? - Джуширо смотрел на Нацу и Бьякую, как на двух нерадивых дошколят, пойманных спомойным котом и связкой консервных банок.

Кёраку, сидевший рядом и периодически прикладываясь к глиняной бутылочке, лишь тихо посмеивался, но в разговор старался не лезть.

- Что вы так сильно переживаете, Укитакэ-сама? Не стоит, - в слегка хмельном состоянии Нацу по виду практически не отличался от себя обычного. - Если вдуматься, риска почти никакого, все-таки три банка против одного, и еще я в качестве моральной поддержки.

- И все же, - беловолосый капитан снизил голос до шепота, - похищение невесты немного не вписывается в рамки...классических свадебных традиций Сообщества Душ.

- В традиции нужно хотя бы иногда вносить что-то новое, Укитакэ-семпай, что-нибудь концептуальное, - подался вперед Кучики, сияя нездоровым блеском в глазах.

- Бьякуя, это на тебя уже совсем не похоже, рассуждать о подобных вещах в таком духе. Ладно, этот мальчишка, но ты...

- Так это вообще с самого начала его идея была, - Нацу ткнул пальцем во взъерошенного брюнета, не дав Джуширо договорить, и капитан шестого отряда, ничуть не смущаясь, утвердительно кивнул, подтверждая слова мелкого шинигами.

Укитакэ удивленно закашлялся и не сразу нашел, что ответить.

- Нет, охолоните. По меньшей мере, это неуважение по отношению к девушке.

Бьякуя и Нацу переглянулись, после чего синхронно оскалились и хором выдали:

- Тру-у-у-ус!

Кёраку подавился сакэ от смеха, и старому другу пришлось пару раз врезать ему по спине. Открывающиеся двери зала заставили всех четверых обернуться в ту сторону.

- Это что?

В длинной комнате, предварявшей помещение, в которое спровадили гостей, Сой Фон пришлось задержаться. Монументальный холст, являющий собой странное сочетание цветастых геометрических фигур и каких-то существ с непропорциональными раздутыми телами, не мог не привлечь к себе внимания.

- Подарок от жениха родителям невесты, - мрачно выдал старейшина.

Присмотревшись по внимательнее, девушка заметила в нижнем правом углу полотна

размашистый иероглиф-подпись главы дома Кучики.

- И сжечь его, вероятно, будет нельзя, - пробормотала Сой, слишком поздно заметив, что сделала это чересчур громко.

Родственники и слуги, столпившиеся вокруг, отреагировали на подобное заявление легкой оторопью. Капитан же постаралась и дальше сохранять невозмутимый вид, мысленно пытаясь понять, как вообще она могла ляпнуть такое.

- По словам Кучики-сама, он выделил эту картину из собственных запасников, - кажется, отец попытался ее урезонить. Ситуацию надо было срочно спасать.

- Я не всерьез, просто пошутила неудачно...

Подобное объяснение, озвученное девушкой, лишь усугубило ситуацию. Шокированные взгляды полные непонимания, которыми перебрасывались присутствующие, начали Сой быстро надоедать. А впереди ведь еще предстояла основная часть встречи с одним мелким недоразумением и его сватами.

Наконец, столбняк отпустил всех представителей клановой верхушки, и они дружно прошествовали в зал для гостей. Церемониальные расшаркивания и рассаживание по местам прошло без происшествий. Кучики и Укитакэ справлялись со своими ролями великолепно, а Нацу был на удивление тих и кроток. Согласно правилам, жениха и невесту усадили друг напротив друга, после чего произошло очередное заучивное перечисление полных имен и титулов всех представителей каждой из сторон.

- Позвольте, от своего лица, еще раз заметить, - при желании старейшина Фон легко мог сравниться в пустом славословии с известнейшими ораторами Сейретея, - что сделанное вами предложение, безусловно, льстит нашему дому, хотя и имеет некоторые сложные нюансы. К тому же для нас это стало полнейшей неожиданностью, никто не подозревал, что нечто подобное может случиться в ближайшее время, и вероятно стоило бы заранее...

- Ну, капитан Сой Фон сказала, что чего тянуть-то? - все-таки влез в разговор Нацу. - А так, для меня, например, это было тоже большой неожиданностью, хотя и приятной.

- Так это инициатива с нашей со стороны? - несколько удивился глава семьи, а кто-то из слуг, стоявших сзади, тут же склонился к уху хозяина.

В жарком шепоте можно было при желании разобрать лишь словосочетания "вчерашний вечер" и "цветок лотоса", но и этого было довольно. Тем временем, отец, сидевший слева от Сой, чуть наклонился в ее сторону и снова с укором заметил:

- А предупредить сразу было нельзя?

Капитан гневно сверкнула глазами на улыбающегося Нацу, а старейшина Фон натянул уже обратно на лицо вежливую полуулыбку, и беседа продолжилась.

- Таким образом, - вещал Бьякуя спустя полчаса, - семья Кучики обязуется в ближайшее время взять на себя полную перестройку и оснащение всем необходимым первого района Руконгая. После этого на должность чиновника, в чьи непосредственные обязанности будет входить присмотр за порядком и общим положением дел, будет назначен человек, достаточно компетентный в вопросах хозяйственной деятельности. Как непосредственный главный плательщик и организатор, наш клан будет просить утвердить на этот пост Нацутори-сана и нам вряд ли откажут. Полагаю, это снимет все ваши вопросы относительно будущего финансового обеспечения моего друга. Кроме того, на участке земли, уже выкупленном в разрушенной части старого Сейретея, в качестве свадебного дара от меня будет выстроено достаточно обширное и комфортное поместье...

<http://tl.rulate.ru/book/32862/715373>